

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 3, 45 и части 3 статьи 108 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Центр мониторинга и контроля за ценообразованием»

город Санкт-Петербург

11 февраля 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статей 3, 45 и части 3 статьи 108 КАС Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба автономной некоммерческой организации «Центр мониторинга и контроля за ценообразованием». Основанием к рассмотрению дела явилась

обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Е.В.Тарибо, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Автономная некоммерческая организация «Центр мониторинга и контроля за ценообразованием» (далее также – АНО «ЦМОК») оспаривает конституционность следующих положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации:

статьи 3, определяющей, что задачами административного судопроизводства являются: обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений; защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений; правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел; укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений; мирное урегулирование споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений;

статьи 45, устанавливающей общие права и обязанности лиц, участвующих в деле;

части 3 статьи 108, предусматривающей, что эксперты, специалисты и переводчики получают вознаграждение за выполненную ими по поручению суда работу, если эта работа не входит в круг их служебных обязанностей в качестве работников государственного учреждения; размер вознаграждения экспертам и специалистам определяется судом по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертами и со специалистами.

1.1. В ходе производства по административному делу об оспаривании нормативного акта в сфере тарифного регулирования АНО «ЦМОК» по ходатайству административного истца определением Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания поручено проведение судебной экспертизы. Подлежащая выплате экспертам в соответствии с данным определением денежная сумма в размере 4 530 000 руб. предварительно внесена административным истцом на лицевой счет этого суда для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение. Впоследствии, учитывая, что не все выводы заключения экспертов были положены в основу судебного решения, суд первой инстанции по итогам рассмотрения административного дела разрешил вопрос о перечислении на счет экспертной организации 3 018 783,4 руб.

Судебная коллегия по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции апелляционным определением от 3 июня 2024 года отменила решение суда в части, признала присужденную судом первой инстанции денежную сумму, подлежащую выплате экспертам, завышенной и снизила ее до 520 000 руб., исходя из того, что сумма вознаграждения экспертам является неразумной с учетом денежных сумм, выплачиваемых за проведение аналогичных экспертных исследований экспертам государственных судебно-экспертных учреждений.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2024 года апелляционное определение оставлено без изменения. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2025 года АНО «ЦМОК» отказано в передаче кассационной жалобы на определения судов апелляционной и кассационной инстанций для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам этого суда.

По мнению АНО «ЦМОК», оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 8, 34 (часть 1) и 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку допускают произвольное снижение судом размера

денежных сумм, подлежащих выплате экспертной организации, который согласован с экспертной организацией до проведения экспертизы и установлен определением суда о ее назначении.

1.2. Оспариваемые заявителем статьи 3 и 45 КАС Российской Федерации не регулируют вопросов, связанных с определением размера денежных сумм, подлежащих выплате экспертной организации (экспертам) за проведение назначенной судом экспертизы, и по своему содержанию не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в его жалобе аспекте.

Соответственно, в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по настоящему делу в части проверки конституционности данных законоположений подлежит прекращению.

Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 3 статьи 108 КАС Российской Федерации в той мере, в какой она выступает правовым основанием для решения вопроса о снижении размера денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации) за проведение экспертизы, притом что такой размер был согласован с экспертом (экспертной организацией) до проведения экспертизы и установлен определением суда о ее назначении.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, предполагает обеспечение всем субъектам права доступа к правосудию, отвечающему требованиям справедливости и осуществляемому независимым и беспристрастным судом (статья 46, части 1 и 2). Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, суды, разрешая дело в соответствии с законом, осуществляют правосудие в собственном смысле слова и тем самым обеспечивают права и

свободы как непосредственно действующие (статьи 18 и 120 Конституции Российской Федерации) (постановления от 25 января 2001 года № 1-П, от 30 ноября 2012 года № 29-П и др.).

Как следует из статей 46 (часть 1), 50 (часть 2) и 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, необходимым условием справедливого и надлежащего отправления правосудия, реализации конституционного права граждан и организаций на эффективную судебную защиту их прав, свобод, законных интересов является установление судом обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, которое осуществляется путем исследования и оценки доказательств. Суд в силу статьи 120 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее норм процессуального законодательства, сохраняя независимость, объективность, беспристрастность, осуществляет руководство судебным процессом, создает условия, принимает предусмотренные процессуальным законом меры для всестороннего и полного установления обстоятельств по делу, в частности назначая при возникновении вопросов, требующих специальных знаний, экспертизу.

Выводы, сделанные экспертом по результатам исследования, могут иметь решающее значение для принятия судом по делу законного и обоснованного решения. Поэтому деятельность эксперта по оказанию содействия правосудию на основании определения суда обладает публично-правовой значимостью, а обеспечение надлежащих условий осуществления такой деятельности, в том числе в части ее оплаты, входит в обязанность государства гарантировать каждому государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2023 года № 43-П).

Несмотря на определенные особенности правового регулирования института судебных расходов, действующие в конституционном, гражданском, арбитражном, административном, уголовном

судопроизводстве, обусловленные задачами и принципами разных видов судопроизводства, характером спорных правоотношений и субъектным составом рассматриваемых в их рамках дел, во всех видах судопроизводства экспертам должно гарантироваться право на получение справедливого вознаграждения и возмещение затрат, вызванных исполнением их процессуальных обязанностей (статьи 34, 35 и 75¹ Конституции Российской Федерации). Ограничения же прав и свобод участников судебного процесса, в том числе экспертов, могут быть признаны допустимыми лишь в случаях, когда они согласуются с определенными конституционно значимыми целями (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

3. Исходя из Конституции Российской Федерации порядок реализации права на судебную защиту и отправления правосудия применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяется федеральным законом, каковым применительно к административному судопроизводству является Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

Раскрывая содержание принципа состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации возлагает на суд обязанности осуществлять руководство судебным процессом, разъяснять каждой из сторон их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершения или несовершения сторонами процессуальных действий, оказывать им содействие в реализации их прав, создавать условия и принимать предусмотренные данным Кодексом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, а также для правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении административного дела (пункт 7 статьи 6, часть 2 статьи 14 КАС Российской Федерации).

В случае возникновения в ходе рассмотрения административного дела вопросов, требующих специальных знаний, суд по ходатайству лица,

участвующего в деле, или по своей инициативе назначает экспертизу, которая может быть поручена экспертной организации, конкретному эксперту или нескольким экспертам (часть 1 статьи 77 КАС Российской Федерации). Заключение экспертов отнесены к числу доказательств по административному делу, которые суд оценивает по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле доказательств, и с учетом того, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 59, часть 8 статьи 82, статья 84 КАС Российской Федерации).

Вопросы о проведении экспертизы экспертами конкретной экспертной организации, о привлечении в качестве экспертов конкретных лиц, об определении денежной суммы, подлежащей выплате в связи с проведением судебной экспертизы, должны решаться судом с учетом мнений лиц, участвующих в деле; размер денежной суммы, подлежащей выплате за проведение экспертизы, определяется судом до ее проведения в определении о назначении экспертизы по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертами (экспертной организацией) (часть 2 статьи 14, пункты 7 и 8 части 1 статьи 45, пункт 1 части 4 статьи 77 и часть 3 статьи 108 КАС Российской Федерации).

Это особенно касается административных дел, в которых затрагиваются вопросы экономики, техники и иных специальных отраслей знаний, в частности дел об оспаривании нормативных актов в сфере тарифного регулирования с точки зрения обоснованности установленных размеров тарифов, поскольку принятие по таким делам законных и обоснованных решений, отвечающих требованиям справедливости и поддержания доверия к действиям государства, как правило, не может быть осуществлено без проведения судебной экспертизы и последующей оценки судом выводов эксперта.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что нормативно-правовое регулирование цен (тарифов)

предполагает оценку их экономической обоснованности и обеспечение баланса экономических интересов участников соответствующих правоотношений (определения от 4 октября 2012 года № 1813-О, от 29 мая 2018 года № 1223-О, от 29 октября 2024 года № 2863-О, от 13 марта 2025 года № 600-О и от 30 сентября 2025 года № 2440-О). Конституционный Суд Российской Федерации также применительно к государственному регулированию цен (тарифов) указывал, что введение предельных уровней тарифов, т.е. предельного размера цены на соответствующие товары, работы и услуги, направлено на противодействие монополизации и недобросовестной конкуренции, выступает государственной гарантией доступности товаров, работ и услуг для потребителей, прежде всего для населения, препятствует экономически не обоснованному росту тарифов, предполагает возможность установления льготных тарифов и тем самым призвано не допустить резкого ухудшения социального положения граждан (Постановление от 29 марта 2011 года № 2-П).

Следовательно, эффективное решение стоящих перед судами задач по обеспечению баланса экономических интересов участников указанных споров, судебной защиты прав, свобод, законных интересов граждан и организаций, а также публично-правовых интересов в соответствующей сфере правового регулирования в значительной степени зависит от возможности проведения по поручению суда качественных экспертных исследований, обеспечивающих анализ экономических факторов, влияющих на выводы суда по существу дела, а это, в свою очередь, предполагает установление законодателем таких требований к проведению экспертизы, в том числе в части ее оплаты, которые стимулировали бы экспертов надлежащим образом исполнять свои экспертные обязанности и исключали бы возможность возложения на лиц, участвующих в деле, обязанности нести расходы на выплату денежных сумм, причитающихся экспертам (экспертной организации), в произвольном размере.

4. Конституционный Суд Российской Федерации применительно к судебным расходам на оплату услуг представителя неоднократно отмечал,

что суд наделен правом снизить размер подлежащих взысканию судебных расходов, реализация которого возможна в том случае, если он признает эти расходы чрезмерными в силу конкретных обстоятельств дела, притом что суд обязан создавать условия, при которых соблюдался бы необходимый баланс процессуальных прав и обязанностей сторон. Такое полномочие суда не может рассматриваться как нарушающее чьи-либо конституционные права и свободы (Постановление от 21 января 2019 года № 6-П; определения от 21 декабря 2004 года № 454-О, от 20 октября 2005 года № 355-О и от 17 июля 2007 года № 382-О-О).

Изложенный подход находит отражение также в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно применения положений процессуального законодательства о возмещении судебных издержек, в том числе положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Так, в пункте 11 постановления от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» указано, что, разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 АПК Российской Федерации, часть четвертая статьи 1 ГПК Российской Федерации, часть 4 статьи 2 КАС Российской Федерации); вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2 и 35 ГПК Российской Федерации, статьи 3 и 45 КАС Российской Федерации, статьи 2 и 41 АПК Российской Федерации) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Хотя размер денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), определяется судом по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертом (экспертной организацией) при назначении экспертизы и по общему правилу процессуальным законодательством гарантируется оплата экспертизы именно в предварительно согласованном размере, указанном в определении суда о назначении экспертизы, это не исключает распространения на соответствующие процессуальные отношения приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, с учетом того что данные суммы являются судебными расходами, от обоснованности которых зависит доступ к правосудию и реализация права на судебную защиту, и именно на суде, а не на лицах, участвующих в деле, лежит обязанность контролировать обоснованность и соразмерность этих сумм, тогда как на момент назначения экспертизы бывает затруднительно оценить необходимость тех или иных затрат на проведение экспертизы.

Таким образом, в соответствии с гарантированными Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, равенством перед законом и судом, провозглашенными принципами добросовестности реализации прав и свобод, недопустимости злоупотребления своим положением (статья 2; статья 17, часть 3; статья 19, часть 1; статья 34, часть 2; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1) не может исключаться как недопустимая последующая – после исследования заключения эксперта – оценка судом по собственной инициативе или по инициативе лиц, участвующих в деле, обоснованности ранее определенного размера денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), в целях соблюдения разумного баланса процессуальных прав и обязанностей участников процесса, к которому должен стремиться суд при осуществлении справедливого правосудия.

5. Конституция Российской Федерации гарантирует свободу экономической деятельности, признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (статья 8),

право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), охрану законом права частной собственности (статья 35, часть 1). В то же время право частной собственности и свобода экономической деятельности, не являясь абсолютными, могут быть ограничены, но сама возможность ограничений и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией Российской Федерации, допускающей их в той мере, в какой они необходимы для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3). Осуществляя регулирование и защиту права на занятие экономической деятельностью, законодатель должен находить баланс прав и обязанностей всех участников соответствующих отношений исходя из того, что данное право реализуется на основе принципа юридического равенства и при этом не должны нарушаться права и свободы иных лиц, как того требует Конституция Российской Федерации (статья 17, часть 3; статья 19, часть 1) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2021 года № 42-П).

При этом следует также иметь в виду, что участники правоотношений должны в разумных пределах иметь возможность предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в устойчивости своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты. Принцип поддержания доверия к действиям государства, равно как и создание условий для взаимного доверия государства и общества (статья 75¹ Конституции Российской Федерации), вытекает из конституционных принципов юридического равенства и справедливости в правовом демократическом государстве, поскольку они требуют не только правовой определенности, но и предсказуемости правового регулирования (постановления Конституционного Суда

Российской Федерации от 19 апреля 2018 года № 16-П, от 20 июля 2018 года № 34-П, от 28 февраля 2019 года № 13-П и от 2 июля 2020 года № 32-П).

Правовая основа и принципы организации судебно-экспертной деятельности установлены Федеральным законом от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно статье 41 которого в соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами (часть первая).

При этом для государственных судебно-экспертных учреждений и негосударственных экспертных организаций установлены единые требования к проведению экспертизы по поручению суда, а именно согласно части второй статьи 41 указанного Федерального закона на судебно-экспертную деятельность негосударственных экспертных организаций распространяется действие его статей 2–4, 6–8, 16 и 17, части второй статьи 18, статей 24 и 25. Так, в силу статей 7 и 8 указанного Федерального закона при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, и проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме; заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Вместе с тем единые требования к проведению экспертизы по поручению суда для государственных судебно-экспертных учреждений и негосударственных экспертных организаций не означают – что следует и из самого Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» – полного совпадения их статуса и порядка ведения ими своей деятельности.

Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь ранее к вопросам обеспечения оплаты назначенной в гражданском процессе судом экспертизы, в том числе в аспекте соотношения положения государственных судебно-экспертных учреждений и негосударственных экспертных организаций, отметил в Постановлении от 20 июля 2023 года № 43-П следующее.

Большей востребованности экспертных услуг, предоставляемых государственными судебно-экспертными учреждениями, может способствовать их особый статус (влекущий в силу их специальной правосубъектности концентрацию на экспертной деятельности, а равно относительно подробную регламентацию такой деятельности, включая ее финансовую часть) и потому более высокая вероятность обращения к ним лиц, нуждающихся в экспертизе. Эпизодические случаи неоплаты исследований, проведенных по поручению суда относительно более востребованными государственными судебно-экспертными учреждениями, как правило, не влекут для них существенного ухудшения финансовых показателей и не создают угрозы прекращения экспертной деятельности; однако, когда такая неоплата носит регулярный характер, риск негативных последствий, безусловно, возрастает.

Негативные последствия тем более вероятны для негосударственных экспертных организаций и экспертов в отсутствие таких преимуществ государственных судебно-экспертных учреждений, как гарантированное финансирование и государственный статус, поэтому именно такие – негосударственные – экспертные организации и эксперты наиболее явным образом нуждаются в гарантиях защиты их прав на получение платы за проведение судебных экспертиз. Отсутствие же таковых ограничивает предусмотренные Конституцией Российской Федерации гарантии свободы экономической деятельности, признания и защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, права граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, права иметь

имущество в собственности, владеть, пользоваться, распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 8; статья 34, часть 1; статья 35, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Вынужденное ограничение либо прекращение судебно-экспертными организациями и экспертами профессиональной деятельности, в свою очередь, может неблагоприятно сказаться на возможности восстановления нарушенных или оспоренных прав посредством правосудия.

В названном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации также указал, что понесенные организациями, осуществляющими деятельность в области судебной экспертизы, убытки, тем более регулярные, к тому же неизбежно негативно влияют на надлежащее выполнение их обязанностей перед работниками, силами которых, собственно, и осуществляется экспертиза, включая выплату в полном размере причитающейся им заработной платы в сроки, установленные Трудовым кодексом Российской Федерации, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, трудовыми договорами (абзац седьмой части второй статьи 22), и нарушают корреспондирующее этой обязанности право работника на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии с его квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы (абзац пятый части первой статьи 21). При этом, хотя оплата работнику его труда не обязательно зависит, в соответствии с условиями трудового договора и установленной в организации системой оплаты труда, от оплаты работодателю конкретных выполненных работ, отмеченный выше накопительный эффект неоплаты проведенных экспертиз, тем более когда организация-работодатель специализируется на этом виде деятельности, может приводить и к такому результату, т.е. затрагивать право на вознаграждение за труд (статья 37, часть 3, Конституции Российской Федерации).

5.1. Анализ судебной практики, в том числе и дела заявителя, свидетельствует о том, что установленный определением суда о назначении экспертизы по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертом

(экспертной организацией) размер денежных сумм, подлежащих выплате за проведение экспертизы, впоследствии снижается судами, в том числе в несколько раз, и при таком снижении суды руководствуются исключительно либо преимущественно нормативно установленными критериями определения стоимости проведения экспертиз экспертами государственных судебно-экспертных учреждений (кассационные определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2025 года № 88а-5144/2025, Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2025 года № 88А-4919/2025 и др.).

В то же время стоимость экспертных услуг негосударственных экспертных организаций формируется прежде всего на основе рыночных принципов, в том числе исходя из самоокупаемости этой деятельности, тогда как при государственном регулировании расценок на экспертные услуги государственных судебно-экспертных учреждений эти принципы не имеют тождественного значения, поскольку соответствующие поступления выступают лишь одним из источников финансирования деятельности таких учреждений.

В связи с этим используемый судами, в том числе в деле заявителя, подход к определению размера денежных сумм, подлежащих выплате экспертным организациям, не позволяет учесть, что государственные и негосударственные экспертные организации имеют разный правовой статус и экономические условия своей деятельности, а также не обеспечивает охрану доверия последних к решениям органов публичной власти – определениям судов, которыми устанавливается размер денежных сумм, подлежащих выплате экспертной организации, до проведения экспертизы по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертной организацией исходя из используемых ею расценок, обоснованность (соразмерность) которых на основании адекватных критериев не опровергнута.

Такая правоприменительная практика во многом обусловлена тем, что Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

не содержит положений, которые закрепляли бы полномочие суда снизить ранее согласованный сторонами и экспертом (экспертной организацией) и утвержденный судом размер денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), после проведения экспертизы как чрезмерный, и не определяет нормативных критериев допустимости такого снижения.

Негативным последствием отсутствия соответствующих нормативных положений и формирующейся в этих условиях правоприменительной практики является подрыв законных ожиданий и доверия негосударственных экспертных организаций к предусмотренной процессуальным законом процедуре привлечения экспертов к содействию осуществлению правосудия, что, в свою очередь, может повлечь снижение объема и качества доступных участникам споров и судам квалифицированных услуг по экспертному сопровождению судебной деятельности и, как следствие, уровня предоставляемых процессуально-правовых гарантий принятия законных и обоснованных судебных решений, т.е. гарантий эффективной судебной защиты прав, свобод и законных интересов.

Следовательно, указанный пробел препятствует реализации конституционных прав и свобод, включая право на судебную защиту, а его устранение приобретает конституционное значение и требует адекватных мер реагирования (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 года № 6-П, от 13 мая 2021 года № 18-П, от 10 января 2023 года № 1-П и др.). Вместе с тем этот пробел в существующих нормативных условиях не может быть устранен правоприменительной практикой путем истолкования соответствующих законоположений.

Правовое регулирование разрешения вопроса об обоснованности (нечрезмерности) размера денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), не должно допускать произвольного снижения судом ранее утвержденного определением о назначении экспертизы размера соответствующих сумм.

С учетом того что размер оплаты экспертизы, проводимой негосударственной экспертной организацией, предварительно устанавливается определением суда о назначении экспертизы не на основе нормативно предусмотренных критериев, а на основе взаимного согласования позиций лиц, участвующих в деле, и экспертной организации, его последующее снижение может производиться судом в исключительных случаях, если в результате исследования и оценки судом представленного заключения будут установлены неполнота заключения эксперта (отсутствие в заключении выводов по поставленным перед ним судом вопросам), несоответствие отдельных выводов эксперта положениям нормативных правовых актов, существенное нарушение норм права при проведении экспертизы и (или) подготовке заключения, чрезмерность указанных экспертной организацией затрат на производство экспертизы. При этом в ходе оценки обоснованности (соразмерности) подлежащих выплате за проведение экспертизы денежных сумм должен приниматься во внимание самый широкий круг имеющих значение обстоятельств (уникальность, сложность экспертного исследования; объем материалов, изученных в рамках его проведения; квалификация эксперта; стоимость услуг по проведению аналогичных экспертных исследований в иных негосударственных экспертных организациях и др.).

5.2. Таким образом, часть 3 статьи 108 КАС Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 75¹, в той мере, в какой она, не исключая полномочия суда, в том числе по собственной инициативе, снизить ранее согласованный сторонами и экспертом (экспертной организацией) и утвержденный судом размер денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), после проведения экспертизы как чрезмерный, не определяет нормативных критериев допустимости такого снижения, а также – в условиях своей пробельности – по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, допускает снижение размера денежных сумм, подлежащих

выплате негосударственной экспертной организации, по мотиву его чрезмерности исключительно либо преимущественно в силу его несоответствия нормативно установленным критериям, используемым для определения стоимости проведения экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Федеральному законодателю надлежит внести изменения в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и урегулировать полномочие суда, в том числе по собственной инициативе, снизить ранее согласованный сторонами и экспертом (экспертной организацией) и утвержденный судом размер денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), после проведения экспертизы как чрезмерный, а также определить критерии, которыми должен руководствоваться суд при оценке – после исследования заключения эксперта – обоснованности размера таких денежных сумм.

Впредь до внесения соответствующих изменений размер денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), после исследования заключения эксперта может быть снижен судом по собственной инициативе с учетом мнения лиц, участвующих в деле, или по заявлению лиц, участвующих в деле, если будут установлены отсутствие в заключении эксперта выводов по поставленным перед ним судом вопросам (пропорционально выполненному объему исследования), несоответствие отдельных выводов эксперта положениям нормативных правовых актов, существенное нарушение норм права при проведении экспертизы и (или) подготовке заключения либо если оценка экспертного исследования с точки зрения его уникальности, сложности, объема изученных материалов, квалификации эксперта, стоимости аналогичных услуг в иных экспертных организациях и иных значимых критериев указывает на явную неразумность (чрезмерность) расходов на оплату экспертизы. При этом эксперт (экспертная организация) вправе представить суду дополнительное обоснование размера денежных сумм, подлежащих

выплате эксперту (экспертной организации), а суд обязан дать оценку представленным документам и доводам.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 3 статьи 108 КАС Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 75¹, в той мере, в какой она:

не исключая полномочия суда, в том числе по собственной инициативе, снизить ранее согласованный сторонами и экспертом (экспертной организацией) и утвержденный судом размер денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), после проведения экспертизы как чрезмерный, не определяет нормативных критериев допустимости такого снижения;

по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, допускает снижение размера денежных сумм, подлежащих выплате негосударственной экспертной организации, по мотиву его чрезмерности исключительно либо преимущественно в силу его несоответствия нормативно установленным критериям, используемым для определения стоимости проведения экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статей 3 и 45 КАС Российской Федерации.

3. Федеральному законодателю надлежит, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем

Постановлении, внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

4. Впредь до внесения соответствующих изменений размер денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), после исследования заключения эксперта может быть снижен судом по собственной инициативе с учетом мнения лиц, участвующих в деле, или по заявлению лиц, участвующих в деле, если будут установлены отсутствие в заключении эксперта выводов по поставленным перед ним судом вопросам (пропорционально выполненному объему исследования), несоответствие отдельных выводов эксперта положениям нормативных правовых актов, существенное нарушение норм права при проведении экспертизы и (или) подготовке заключения либо если оценка экспертного исследования с точки зрения его уникальности, сложности, объема изученных материалов, квалификации эксперта, стоимости аналогичных услуг в иных экспертных организациях и иных значимых критериев указывает на явную неразумность (чрезмерность) расходов на оплату экспертизы. При этом эксперт (экспертная организация) вправе представить суду дополнительное обоснование размера денежных сумм, подлежащих выплате эксперту (экспертной организации), а суд обязан дать оценку представленным документам и доводам.

5. Судебные акты по делу с участием автономной некоммерческой организации «Центр мониторинга и контроля за ценообразованием» подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом временного правового регулирования, введенного Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 6-П

Конституционный Суд
Российской Федерации